

Выступления участников дискуссии

ОБХОДНОЙ МАНЕВР

А.И. ВАТУЛИН

Ватулин Александр Иванович — ректор Санкт-Петербургской акмеологической академии, кандидат педагогических наук. Автор ряда публикаций по проблемам акмеологии и функционирования педагогических систем.

Контакты: rector@akme.edu.ru

Резюме

В работе рассматривается актуальнейшая для психологии проблема — быть или не быть «методологическому анархизму», который позволяет различным теоретическим концепциям существовать независимо друг от друга и, более того, исключать другие направления, не замечать или отрицать те или иные результаты, полученные в результате многовекового накопления знаний. Автор подчеркивает несуразность подобной полифонии для психологии, если ее рассматривать как науку, а не как средство манипулирования ментально-лингвистическими конструкциями в целях достижения коммерческих, политических и иных амбициозных результатов. Основное внимание акцентировано на концепции В.П. Бранского и основных положениях его теории.

Научное исследование в самом широком смысле этого слова есть такой вид деятельности, при котором субъект исследования через посредство средств исследования взаимодействует с изучаемым объектом; при этом перед исследователем возникают три базовых вопроса (проблемы): *что* изучать, *как* изучать и *для чего* изучать?

В опубликованных ранее работах В.М. Аллахвердов (2000; 2003) в провокационном, на наш взгляд, стиле пытался вызвать дискуссию среди коллег о предмете психологии (что изучаем). Результат был неожиданным, прежде всего, видимо, для самого автора: сообщество отреагировало оглушительной тишиной. Трудно ломать стереотипы, сформированные

годами, с которыми удобно и безопасно жить. Проще и почетней заниматься изобретением собственной терминологии, с личной феноменологией больше шансов вписать свое имя в историю, приобрести последователей. Сколько значимости, таинственности и красоты в словах — самоактуализация, эмотивность, архетип, Я-концепция и т. п.!

Если не получается обсуждения предмета психологии, неугомонный В.М. Аллахвердов решает двигаться обходным путем. Давайте, предлагает он, договоримся о том, как изучать «что-то» в психологии, по каким правилам. В результате такой дискуссии, по его замыслу, должен сформироваться методологический манифест психолога.

Этот путь не менее тернист, чем предыдущий. Современный «методологический либерализм» (термин А.В. Юревича), на наш взгляд, уже давно приобрел черты научного анархизма, что заставило ученых в спешном порядке выступить в защиту самого научного знания.

В 2002–2003 гг. в разных изданиях появились требования ученых, и петербургских в частности, определиться с основными принципами научного мировоззрения (Аллахвердов, 2003; Бранский, 2003; Зимичев, 2002). Наиболее емко, на наш взгляд, они представлены в изложении петербургского философа В.П. Бранского.

Чтобы знание считалось научным, полагает он, оно не должно противоречить следующим принципам:

1) объективности (признание существования до, вне и независимо как от индивидуального, так и от коллективного человеческого созна-

ния некоторой *объективной* реальности);

2) наблюдаемости (составленность этой объективной реальности из *принципиально наблюдаемых* — прямо или косвенно, актуально или потенциально — объектов);

3) детерминизма (подчинение всех проявлений объективной реальности каким-то *закономерностям*);

4) познаваемости (возможность *адекватного* отражения любых явлений и любых законов в соответствующих субъективных образах, наглядных представлениях или абстрактных понятиях);

5) рациональности (оперирование любыми понятиями в границах их применимости с соблюдением *законов логики*);

6) эмпирической проверяемости (возможность на основании любых теорий, относящихся к объективной реальности, *предсказаний*, допускающих прямую или косвенную практическую проверку);

7) осмысленности человеческого существования (*закономерный* характер происхождения и развития человека и человечества в результате самоорганизации объективной реальности, существовавшей до человека и человечества).

Эти принципы, вообще говоря, подвержены развитию и обобщению. Их модификацией являются принципы, предлагаемые А.М. Зимичевым (применимости, объективации, коммуникативности, контролируемости) и В.М. Аллахвердовым (рациональности, редукции, идеализации, простоты, независимой проверяемости). Однако модификацию любого из указанных выше принципов не следует смешивать с отказом

от соответствующего принципа вообще. Например, отказ от лапласовского детерминизма не означает отказа от детерминизма вообще, а отказ от аристотелевской логики — отказа от логики вообще.

Несмотря на конвенциональный характер таких принципов, появляется некий рубеж защиты от ненаучных и псевдонаучных фактов и теорий.

В.М. Аллахвердов предлагает изучать психологию, следуя методологии естественных наук. Его деление наук на эмпирические, естественные и гуманитарные (Аллахвердов, 2003), на наш взгляд, не совсем правомерно, так как при классификации наук должно быть выдержано единое основание деления. Подобная классификация может быть интерпретирована следующим образом: под эмпирическими науками, вероятно, подразумеваются описательные науки (например, ботаника и зоология). С этой точки зрения науки можно делить на описательные, объяснительные и предсказательные. Если же говорить об эмпирических науках, то такие науки опираются на эмпирические данные. И гуманитарные, и естественные науки относятся к эмпирическим наукам. Первые изучают феномены человека и его деятельности, вторые — природу и мир, в которые человек входит как составная часть. Допустимо также деление на эмпирические и теоретические (опирающиеся не на факты, а на модели, например, математика). Таким образом, психологию можно считать и гуманитарной, и эмпирической наукой.

Необходимость разрабатывать методологию вытекает из ответа на тре-

тий из вопросов, указанных выше: *для чего* изучать, в чем цель и смысл научной деятельности? Естественный ответ на него: цель и смысл — в поиске и открытии истины. Хотелось бы подчеркнуть: абсолютной истины как некоего идеала, стремление к которому бесконечно. Этот путь проходит через открытие большого числа относительных истин, в роли которых выступают объективные законы. Цель любой науки, и психологии в частности, состоит в открытии объективных законов. На это же обращает внимание А.В. Юревич: «Исследовательской психологии... надо научиться не столько добывать, сколько правильно вычленять и оформлять знание. Это предполагает, во-первых, умение распознавать психологическое знание и закономерности, растворенные в обыденном опыте, во-вторых, оформление знания именно как научного, т. е. в виде законов, закономерностей и законоподобных утверждений, а не в виде описаний психологической феноменологии и корреляций между ее кусками» (Труды Ярославского методологического семинара, 2003).

Для достижения наибольшей продуктивности и избежания ошибок в этой «законопоисковой» деятельности необходима методология. Методология является определенным канонем, сводом правил и требований, которым должен следовать ученый, проводящий исследования.

Исследование как взаимодействие субъекта с изучаемым объектом при помощи средств исследования состоит из ряда операций (познавательных процедур). Главная трудность заключается в выяснении основных *закономерностей*, которым

подчиняются эти процедуры. Такое метаисследование (исследование процессов исследований) проведено уже упоминавшимся нами В.П. Бранским на базе физики (Бранский, 2003). Содержание и выводы этой работы могут послужить основой для составления методологического манифеста, поэтому позволим себе подробнее остановиться на основных положениях.

Чтобы уловить основную закономерность в чрезвычайно сложной картине деятельности многих тысяч научных работников, предложено подойти к анализу научной деятельности с точки зрения *принципа развития* (последовательного перехода от более простых форм исследования к более сложным).

Такой подход позволяет не только определить познавательные процедуры (и их результаты), которые совершает исследователь при построении новой истинной теории, но и установить естественную последовательность процедур, учитывающую развитие исследования. В.П. Бранский полагает, что познание объективных законов данной предметной области проходит следующие основные стадии:

- 1) эмпирическое исследование;
- 2) нефундаментальное теоретическое;
- 3) умозрительное;
- 4) фундаментальное теоретическое.

Конечная цель исследования заключается в раскрытии сущности наблюдаемого класса явлений. Предварительным условием объяснения явлений служит их описание. Эту задачу решает эмпирическое исследование, и потому научное исследование должно начинаться именно с

него. Объяснение, однако, может даваться двумя существенно различающимися способами — с помощью старого и с помощью нового знания. Поэтому теоретическое исследование бывает двух существенно отличающихся друг от друга типов: то, которое позволяет достичь объяснения нового эмпирического знания с помощью старого теоретического знания (нефундаментальное теоретическое исследование), и то, которое достигает этой цели лишь с помощью *нового* теоретического знания (фундаментальное теоретическое исследование). Поскольку принципиально новое теоретическое знание не может быть получено ни путем индуктивного обобщения опытных данных, ни путем дедуктивного вывода из старого теоретического знания, приходится для его построения прибегать к помощи творческого воображения, т. е. к умозрительным комбинациям (фантазии, догадке, «интуиции» и т. п.) и отбору.

Иногда принято выделять в процессе исследования только две стадии — эмпирическую и теоретическую. Однако анализ истории науки, проведенный В.П. Бранским, показывает, что при таком подходе не только смешиваются два существенно различных вида исследования (нефундаментальное и фундаментальное теоретическое), но и теряется основное промежуточное звено между эмпирическим и теоретическим исследованием — умозрительное, вследствие чего становится непонятным сам переход от эмпирического исследования к теоретическому.

Рассматривать умозрение как составную часть теоретического исследования нельзя, считает В.П. Бранский,

потому что в таком случае останется непроясненным характер взаимоотношения между разными стадиями научного исследования вообще. Целью эмпирического исследования является как можно более точное описание опытных данных, относящихся к изучаемой предметной области. Оно прочно стоит на почве фактов. Напротив, умозрительное исследование стремится выйти за рамки известных опытных данных, так сказать, «порвать» с фактами и уйти в мир подчас необузданной фантазии. Нетрудно заметить, что цель умозрительного исследования прямо противоположна цели эмпирического. Фундаментальное же теоретическое исследование ставит своей задачей *согласовать* результаты обеих стадий, т. е. преодолеть глубокое противоречие, существующее между ними. Из сказанного ясно, что, вопреки традиционному представлению, эмпирическому исследованию противоположно исследование не теорети-

ческое, а умозрительное. Именно по той причине, что у умозрительного и теоретического исследования разные цели, первое не может быть «составной частью» второго. Стадии эмпирического и умозрительного исследования являются подготовительными этапами для теоретического.

Обратим теперь внимание на то, что принцип развития применим не только к научному исследованию в целом, но и к каждому его этапу в отдельности. Это значит, что каждое из предложенных четырех видов исследования представляет собой цепочку специфических и притом закономерно усложняющихся процедур.

В.П. Бранский настаивает на обязательной последовательности этих стадий, т. е. на недопустимости перехода к нефундаментальной теоретической стадии без завершения эмпирической.

Рассмотрим подробнее эту стадию, которая, в свою очередь, состоит из следующих процедур (табл. 1):

Таблица 1

№	Наименование процедуры	Содержание процедуры
1	Наблюдение	Оно может быть пассивным (когда объект воспринимается в естественных условиях, определяемых природой) или активным (когда объект воспринимается в искусственных условиях, определяемых исследователем). Активное наблюдение принято называть реальным экспериментом. Результатом наблюдения является чувственный образ (ощущение или восприятие). Так как развитое наблюдение имеет не только качественную, но и количественную сторону («измерение»), то его результатом является количественно определенный образ, т. е. отображение некоторой физической величины (имеющей в зависимости от выбора единицы измерения ту или иную числовую характеристику, например, 5 мс).

Таблица 1 (продолжение)

2	Поиск и формулировка эмпирического факта	Идеальный исследователь, использующий идеальные средства, не допускает в процессе измерения промахов или систематических ошибок; случайные же ошибки он исключает путем статистической обработки результатов измерений. Результатом последней процедуры является следующее статистическое резюме: $\alpha \pm \Delta \alpha$, где $\Delta \alpha$ – погрешность измерения, например $(5 \pm 0.1 \text{ мс})$. Это резюме и составляет содержание понятия «эмпирический факт». Последний выражается на естественном языке с помощью протокольного высказывания, например, такого: «Время реакции на раздражитель в условиях данного эксперимента равно $(5 \pm 0.1 \text{ мс})$ ».
3	Поиск регулярности	Дальнейший прогресс исследования невозможен без сравнения полученного факта с другими фактами. Поэтому исследователь приступает, повторяя измерения и их статистическую обработку, к накоплению фактов. Накопление фактов приводит к обнаружению между ними повторяющейся зависимости. Эту зависимость обычно называют «регулярностью».
4	Эмпирический анализ	Выделение этой регулярности в чистом виде путем отвлечения от неповторяющегося.
5	Эмпирический синтез	Распространение регулярности на более широкую предметную область, нежели наблюдаемая (индукция).
6	Образование эмпирических понятий	Содержание эмпирических понятий определяется совокупностью наглядных признаков, выделенных в «общем» представлении, и совершается путем описания наблюдательных процедур, с помощью которых фиксируются эти признаки — «операциональные определения».
7	Формулирование элементарного эмпирического закона	Элементарный эмпирический закон в общем виде может быть сформулирован следующим образом: если эмпирическому понятию C присущ признак $P1$ (не содержащийся в определении C), то ему присущ и признак $P2$ (также не содержащийся в том же определении). Описанный закон обладает двумя функциями: а) объяснение известных фактов и б) предсказание неизвестных. Последнее обстоятельство дает возможность проверить закон с помощью эксперимента и отделить истинный закон от ложного.

Таблица 1 (продолжение)

8	Формулирование интегрального эмпирического закона	<p>Дальнейший прогресс эмпирического исследования состоит в накоплении истинных элементарных законов и установлении зависимости между ними («интерполяция»). Результатом такой процедуры является <i>интегральный эмпирический</i> закон. Последний, как правило, уже не может быть выражен на естественном языке, поскольку для этого потребовалось бы, вообще говоря, бесконечное множество высказываний. Интегральный закон формулируется на искусственном языке с помощью математического понятия функции (графики, аналитические выражения и т. п.). Указанный закон в общем виде можно определить как зависимость между элементарными эмпирическими законами, принадлежащими к определенной совокупности.</p>
9	Формулирование фундаментального эмпирического закона	<p>Накопление интегральных законов ставит перед исследователем проблему естественной классификации этих законов. Такая классификация осуществляется с помощью фундаментального эмпирического закона. Фундаментальный эмпирический закон представляет собой, вообще говоря, некоторое уравнение, решениями которого являются интегральные законы. В более сложных случаях указанный закон может выражаться на более сложном искусственном языке, чем язык уравнений. Однако, какова бы ни была математическая структура, выражающая этот закон, известные интегральные законы должны получаться из нее как ее компоненты. В общем случае фундаментальный эмпирический закон можно определить как зависимость между интегральными эмпирическими законами, принадлежащими к определенной совокупности. Фундаментальный (как и всякий эмпирический) закон обладает функциями эмпирического объяснения и эмпирического предсказания. Однако эти функции у него более развиты: если элементарный закон объяснял и предсказывал факты, интегральный закон — элементарные законы, то фундаментальный закон объясняет все известные (в данной предметной области) интегральные законы и предсказывает (в той же области) новые интегральные законы. Истинный фундаментальный закон получается методом проб и ошибок: из множества возможных математических структур, известных исследователю из математической литературы, он выбирает такие, из которых в принципе можно получить посредством математической дедукции все известные интегральные законы.</p>

Таблица 1 (продолжение)

10	Построение феноменологической конструкции	На основе фундаментального эмпирического закона может быть построена некоторая формализованная дедуктивная система, которую В.П. Бранский называет феноменологической конструкцией. Искусственный язык этой системы (ее математический аппарат) может быть, вообще говоря, сколь угодно сложным. Степень его сложности зависит от характера той предметной области, к которой относится данная конструкция.
----	---	---

Подобные результативные операции присутствуют и в других стадиях научного исследования. На такой рациональной основе может формироваться методологический манифест.

Возможно, некоторые психологи считают, что методология психологии должна быть уникальной и неповторимой. Объект изучения в психологии гораздо сложнее, чем в физике. Однако, если не иметь четких и понятных методологических ориентиров, придется еще долго и

безрезультатно бродить в дебрях психологических концепций, теорий и классификаций.

После методологического экскурса поневоле возвращаешься к предмету психологии. Законы чего будем формулировать — психики, отражения, сознания или «функционирования внутреннего мира» (термин В.Д. Шадрикова)? Есть надежда, что дискуссия о методологическом манифесте поможет в решении и этой проблемы.

Литература

Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. СПб.: ДНК, 2000.

Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003.

Бранский В.П. Философия физики

XX века. СПб.: Политехника, 2003.

Зимичев А.М. К методологии новой отрасли психологии // Вестник политической психологии. 2002. № 1. С. 32–35.

Труды Ярославского методологического семинара. Т. 1. Ярославль: МАПН, 2003.